

Феномен парламентов Европейского Союза и Евразийского экономического союза



Какителашвили М. М.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного сотрудничества
в сфере прокурорской деятельности
Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: mmk2010@yandex.ru

***Аннотация.** Целью статьи является определить возможность применения опыта Европейского парламента при создании Парламента Евразийского экономического союза (Евразийский парламент), а также выявить положительный опыт функционирования Европейского парламента, который может быть использован при создании Евразийского парламента.*

Объектом исследования явились общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и функционирования парламента ЕАЭС.

Методологией исследования являются, общенаучные методы познания (диалектический, анализа и синтеза, моделирования и др.), а также социологический, исторический, сравнительно-правовой, формально-правовой и др.

Специфика интеграционных объединений в современном мире показана на процессах постсоветской интеграции, отличающейся разнонаправленностью, множеством уровней и внутренними противоречиями. Параллельно прослеживается сущность европейской интеграции от образования европейских сообществ до преобразования их в Европейский Союз и перехода к новому, более высокому типу интеграции; оценивается возможность использования определенных элементов международно-правовой модели Европейского Союза.

Анализируя исторические, политические, социальные предпосылки формирования наднациональных парламента в Европейском Союзе и Евразийском экономическом союзе, автор выделяет как сходные, так и различные их черты.

Выделяются общее и особенное в правовом регулировании деятельности политических партий в законодательстве государств ЕЭС и Европейского Союза. Анализируются социально-культурные особенности становления партийных систем в государствах ЕЭС, участие политических партий в выборах в национальные парламента.

На основе анализа функций Европейского парламента высказываются предложения о наделении Евразийского парламента представительскими и контрольными функциями.

Автор приходит к выводу, что оптимальным способом избрания Евразийского парламента является пропорциональная избирательная система.

***Ключевые слова:** Европейский парламент, Евразийский парламент, функции парламента, избирательная система, политические партии, национальные правовые традиции.*

Опыт деятельности межпарламентских органов на постсоветском пространстве, таких как межпарламентские ассамблеи Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества, Организации Договора о коллективной безопасности, Парламентского собрания Союза Белоруссии и России, Парламентской ассамблеи ГУАМ (Ассамблея Организации за демократию и экономическое развитие), позволил достичь высокого уровня взаимодействия национальных парламента.

Однако логика интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС) подсказывает необходимость создания

Парламента ЕАЭС¹ (далее — Евразийский парламент).

О целесообразности создания Евразийского парламента заявляли высшие должностные лица стран ЕАЭС. Так, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев предположил, что в недалеком будущем дебаты будут вестись с трибуны Евразийской ассамблеи — наднациональной

¹ См., например: Глотов С. А., Григорьев И. А. Правовая система Евразийского экономического союза: постановка проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 3. С. 12-29; Косов Ю. В., Торопыгин А. В. К вопросу об учреждении Евразийского парламента // Управленческое консультирование. 2012. № 3(47). С. 132-139.

структуры, объединяющей парламентариев наших стран².

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ шестого созыва С.Е. Нарышкин отметил вектор развития, направленный на поэтапное преобразование Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС в Евразийскую Межпарламентскую Ассамблею, а затем в полноценный Евразийский парламент³.

На парламентских слушаниях 21.12.2017 в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, посвященных подписанию Договора о Евразийском экономическом союзе, выступающие также единодушно высказывались о перспективах создания Евразийского парламента, при этом подчеркивали, что его формирование — не задача одного дня.

Наработанный опыт межпарламентской дипломатии и правовые традиции парламентаризма должны стать основой формирования Евразийского парламента.

Потребность разработки правовых основ создания Евразийского парламента подталкивает исследователей⁴ к изучению Европейского парламента Европейского Союза (далее — Европарламент), которому свойственны черты как национального парламента, так и международной межпарламентской организации.

Европейский Союз и ЕАЭС представляют собой уникальные модели интеграции европейских государств, которые основаны на международных договорах между государствами.

Общим для Европейского союза и ЕАЭС стали экономические причины их создания, связанные с идеей общего рынка товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов. Так, основа

европейской интеграции была заложена именно на базе интеграционного сближения европейских сообществ, Евратома и ЕОУС (Европейского объединения угля и стали). В дальнейшем сотрудничество перешагнуло данные рамки, интеграционные процессы начали влиять и на политическую сферу.

Европарламент можно рассматривать в качестве модели становления международного парламента.

В 1952 г. состоялось заседание Парламентской ассамблеи Европейского объединения угля и стали, в которой страны-участницы были представлены 78 членами. Европарламент — представительный орган европейского сообщества создан Римским договором 1957 г. (до 1962 г. — Ассамблея). Компетенция Европарламента прописана договорами сообщества, Единным европейским актом 1986 г., а процедурные вопросы регулируются Регламентом. Прямые выборы в высший европейский законодательный орган впервые были закреплены в Конвенции, которую приняла Парламентская ассамблея Европейского экономического сообщества в мае 1960 г. Но лишь в 1976 г. был принят Акт «Об избрании Европейского парламента всеобщими прямыми выборами». К настоящему времени достаточно четко и комплексно определены полномочия и процедуры деятельности Европейского парламента.

В отличие от европейской интеграции, которая шла к союзу долгим путем становления и объединения в условиях развития экономики, ЕАЭС образовалось в результате реинтеграции республик, входивших в распавшийся СССР, в условиях экономического кризиса. Именно кризис, как это ни парадоксально, сослужил хорошую службу, ускорив процессы интеграции на постсоветском пространстве⁵.

Еще одну особенность образования ЕАЭС выделяет Д.М. Фельдман, который полагает, что для политического руководства государств СНГ взаимодействие с близкими элитами союзных государств является попыткой совместно противостоять внешним угрозам, компенсировать уязвимость позиций отдельной страны на международной арене⁶. Другие авторы указывают на необходимость противодействия «цветным революциям», как одну из причин интеграции (реинтеграции) бывших советских республик⁷.

⁵ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Указ. соч. С. 132-139.

⁶ Фельдман Д.М. Политическое взаимодействие элит стран СНГ // Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 89-98.

⁷ Колесов М.В. О некоторых путях оптимизации деятельности правоохранительных органов по сбору и обобщению статистической информации // РЖПИ. 2017. № 3(12). С. 235-239.

² Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // URL: <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения: 15.10.2018).

³ Нарышкин С.Е. Парламентский вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 15.

⁴ См., например: Малько А.В. Правовой опыт использования инструментов европейской интеграции в становлении Евразийского экономического союза // Разработка проекта концепции правовой политики в сфере юридической ответственности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки» на тему: «Разработка проекта концепции правовой политики в сфере юридической ответственности». Сер. «Научная мысль». 2015. С. 7-16; Малько А.Ф., Малая Т.Н. Становление ЕврАзЭС и опыт Европейского Союза // Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современного права» / Ответственный редактор А.А. Сукиасян. 2014. С. 43-46; Гуляева К.В. Становление интеграционных моделей Европейского Союза и Содружества Независимых Государств: сравнительный анализ: дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. 189 с.

Договор о Европейском Союзе (подписан в г. Массрихт 07.02.1992) поставил Европарламент на первое место в ряду всех институтов Европейского Союза, отразив тем самым европейский подход к представительной демократии.

Европарламент является политическим органом Европейского Союза, который чаще всего именуется представительным органом Европейского Союза, осуществляет функцию политического контроля и консультативную функцию, а также назначения на должности, но не аккумулирует в себе реальных законодательных полномочий, коими наделены парламенты в национальных государствах. Европейский парламент только совместно с Советом Европейского Союза осуществляет законодательную и бюджетную функции⁸.

Такое ограничение правотворческой функции Европарламента было обусловлено, по-видимому, опасениями ряда государств, что Европарламент, получив нормотворческие полномочия, целиком выйдет из-под их контроля, станет полностью наднациональным органом. В то же время, по мнению Н.И. Шаповалова, общие тенденции развития Европарламента направлены на расширение его полномочий, в том числе как нормотворческого органа с относительно определенной компетенцией⁹.

Как нам представляется, Евразийский парламент подобно Европарламенту должен выступать как выразитель идей и социальных программ народов государств — участников ЕАЭС.

Во многих евразийских странах традицией является признание большего авторитета исполнительных органов власти в ущерб законодательным¹⁰. Чтобы избежать такого перекоса между ветвями власти, для осуществления общих социально-политических проектов в интересах граждан, Евразийский парламент должен контролировать деятельность наднациональных исполнительных органов.

В то же время наделение Евразийского парламента правом законодательной инициативы, исходя из опыта Европарламента, представляется нецелесообразным.

На протяжении XX в. тенденцией развития избирательного законодательства в Европе было укрепление роли политических партий в избирательном процессе.

На выборах в Европейский парламент, проводимых во всех странах по пропорциональной избирательной системе, выдвижение списков кандидатов осуществляется в основном политическими партиями и лишь в отдельных странах допускается участие независимых кандидатов¹¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что в прежней модели формирования Европарламента, которая действовала в соответствии с Договором об учреждении Европейского экономического сообщества, Европейский парламент представлял «народы государств, объединившихся в Сообщество» (ст. 189). В настоящее время Европарламент представляет уже не народы, а граждан Европейского Союза.

Создание международных интеграционных организаций, и Европарламент не является исключением, неизбежно приводит к формированию правовых традиций данных образований¹². Такие традиции Европарламента с течением времени начинают влиять на национальные правовые традиции, а на определенном этапе вступать с ними в противоречия¹³.

В соответствии с международными демократическими стандартами¹⁴, общими принципами деятельности партий для государств ЕАЭС являются: признание многопартийности, равенства политических партий, законности и транспарентности их деятельности, добровольности участия граждан в партиях.

Государствами, входящими в состав ЕАЭС, была подписана Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав

⁸ Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / Отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2012. С. 115.

⁹ Шаповалов Н.И. Европейский парламент, тенденции становления // LegalConcept. 2015. № 3. С. 198-204.

¹⁰ Алексеев Н.Н., заложивший основу «евразийского права», стремился к осуществлению такого строя, в котором определилась бы функциональная ненужность партий в смысле многопартийной системы. Более подробно см.: Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. С. 185.

¹¹ Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Самовыдвижение на выборах: конституционная ценность и (или) социально-политическая целесообразность? // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 27—40.

¹² Дорская А.А. Правовые традиции международных интеграционных организаций: к постановке проблемы // Современная гуманитарная наука: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научной конференции. 2015. С. 54-58.

¹³ Более подробно см.: Якимова Е.М. Влияние европейской интеграции на функционирование национальных парламентов государств-членов Европейского Союза // Известия Байкальского государственного университета. 2013. № 1. С. 102-105.

¹⁴ См., например: Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий (принято Венецианской комиссией на 84-м пленарном заседании в Венеции, 15-16.10.2010) // <https://www.osce.org/ru/odihr/81988?download=true> (дата обращения: 15.10.2018).

и свобод в государствах-участниках СНГ¹⁵, которая может стать правовой основой для избрания Евразийского парламента.

Во всех конституциях государств — участников ЕАЭС признается особая роль партии как объединения граждан, носителя идей (политических программ), провозглашается политическое многообразие и многопартийность. Во всех государствах ЕАЭС сложилась схожая нормативная правовая база, регламентирующая создание, деятельность партий, их права и обязанности, а также взаимоотношения политических партий с государством¹⁶.

Общим для избирательного законодательства государств ЕАЭС является наделение политических партий особыми правами в избирательном процессе: участие в формировании избирательных комиссий, организующих выборы; право выдвижения кандидатов на выборные должности, в том числе в парламент; доступ партий к СМИ; предоставление государственной финансовой поддержки на выборах; оспаривание итогов выборов и др.

В Армении¹⁷, Казахстане¹⁸, Кыргызстане¹⁹ избрание парламента этих государств происходит по пропорциональной (партийной) избирательной системе.

Государственная Дума Федерального Собрания РФ избирается по смешанной избирательной системе.

Иная избирательная система применяется в Беларуси. На протяжении всех созывов выборы Палаты представителей парламента

Республики Беларусь проходили только по мажоритарной избирательной системе²⁰. Несмотря на то, что законодательство Беларуси не выделяет особый статус партий в избирательной системе, их роль в избирательном процессе остается весомой. Так, например, в сентябре 2016 г. на выборах депутатов Палаты представителей Республики Беларусь 9 политическими партиями было выдвинуто 298 зарегистрированных кандидатов. При этом только 77 из числа зарегистрированных кандидатов выдвигались гражданами путем сбора подписей, 24 — трудовыми коллективами организаций²¹.

Однако необходимо отметить особенности политических систем стран ЕАЭС, отличающие их от европейской модели.

Так, в государствах-членах ЕАЭС парламентаризм возник достаточно поздно по сравнению с другими странами, уже в XX в. Это объясняет традицию большего доверия к исполнительной власти²². Например, по данным опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в Российской Федерации на протяжении с 1994 г. по 2018 г. уровень доверия к Правительству РФ и Президенту РФ был выше, чем к палатам Федерального Собрания РФ²³.

На основе проведенного анализа длительности правления президентов в постсоветских государствах к выводу о доминировании органов исполнительной власти приходит М.А. Краснов²⁴.

¹⁵ Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (заключена в Кишиневе 07.10.2002).

¹⁶ Более подробно см.: Какителашвили М.М. Парламент Евразийского экономического союза и роль политических партий в его формировании: постановка проблемы // Мониторинг правоприменения. 2017. № 6. С. 18-22.

¹⁷ Национальное Собрание Республики Армения на протяжении пяти созывов избиралось по смешанной избирательной системе. С принятием Избирательного кодекса Республики Армения от 28.05.2016 № ЗР-54 выборы парламента будут проходить исключительно по пропорциональной избирательной системе (ст. 77), что значительно повышает роль партий в процессе формирования парламента.

¹⁸ Мажилис — нижняя палата Парламента Республики Казахстан состоит из 107 депутатов: 98 депутатов Мажилиса избирается по партийным спискам, 9 депутатов Мажилиса избираются Ассамблеей народа Казахстана (ст. 9 Конституционного закона Республики Казахстан от 28.09.1995 № 2464 «О выборах в Республике Казахстан»).

¹⁹ Парламент Киргизской Республики состоит из 90 депутатов, избираемых на пятилетний срок по партийным спискам (ст. 70 Конституции Киргизской Республики).

²⁰ Палата представителей состоит из 110 депутатов, избираемых по одномандатным избирательным округам (ст. 15 Избирательного кодекса Республики Беларусь от 11.02.2000 № 370-3).

²¹ Выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва (сборник электоральной статистики). Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. Минск. 2016. С. 73; URL: <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Elections-PPNS6-Itogi.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).

²² Дорская А.А. Правовые традиции России в контексте национального и международного правового развития // Вестник российского фонда фундаментальных исследований. 2016. С. 91-108.

²³ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_oprosa_s_1992_goda/?id=275&search=1&prevSql=&text=%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C+%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0&logic=AND&in_q=on&day_f1=&month_f1=&year_f1=&day_t3=&month_t3=&year_t3=&ds=2&day_f2=&month_f2=&year_f2=&day_t2=29&month_t2=5&year_t2=2017 (дата обращения: 15.10.2018).

²⁴ Краснов М.А. Постсоветские государства: есть ли зависимость политического режима от конституционного

В таких условиях роль партий как одной из несущих конструкций политической системы не велика. Например, большинство партий, представленных в национальных парламентах Белоруссии, Казахстана и России, имеют ярко выраженный пропрезидентский характер.

Применение пропорциональной избирательной системы на выборах Евразийского парламента должно в определенной мере не допустить чрезмерного влияния исполнительной власти на представительную. В то же время возможное доминирование отдельных партий в Евразийском парламенте не может являться основанием для сомнений в эффективности или демократичности будущего Евразийского парламента. Так, в национальной правовой традиции парламентах Великобритании и США присутствует доминирование двух партий, что не ущемляет права других политических партий.

В парламенте Великобритании представлены 7 партий: Консервативная партия, Партия независимости Соединённого Королевства, Либерально-демократическая партия, Лейбористская партия, Шотландская национальная партия, Плайд Камри — Партия Уэльса, Юнионистская партия Ольстера.

В настоящее время Великобритания в Европарламенте представлена двумя партиями: Партия независимости Соединённого Королевства и Британская национальная партия.

Уникальный опыт Европарламента может быть особенно полезен для ЕАЭС, эволюция которого во многом совпадает с теми процессами, которые имели место в Европейском Союзе.

При этом исторические, социальные и политические особенности становления политических систем стран ЕАЭС, их национальные правовые традиции подчеркивают необходимость осторожного заимствования зарубежного опыта создания наднационального парламента. Было бы наивно думать, что правовую модель Европарламента можно легко применить в любой точке мира. Чрезмерная ориентация на европейские правовые теории и конструкции может привести к ошибкам в государственном строительстве. Необходим поиск собственной идентичности и модели Евразийского парламента.

Идеальной модели парламента для всех стран мира не существует, и каждая из них имеет свои преимущества и недостатки.

Феномен наднационального парламента следует определять в контексте социально-политических условий ее организации и функционирования с учетом национальных правовых традиций, правовой культуры и менталитета общества.

дизайна? // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 2(99). С. 29—45.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. С. 185.
2. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Самовыдвижение на выборах: конституционная ценность и (или) социально-политическая целесообразность? // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 27-40.
3. Глотов С.А., Григорьев И.А. Правовая система Евразийского экономического союза: постановка проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 3. С. 12-29.
4. Гуляева К.В. Становление интеграционных моделей Европейского Союза и Содружества Независимых Государств: сравнительный анализ: дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. 189 с.
5. Дорская А.А. Правовые традиции России в контексте национального и международного правового развития // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2016. С. 91-108.
6. Какителашвили М.М. Парламент Евразийского экономического союза и роль политических партий в его формировании: постановка проблемы // Мониторинг правоприменения. 2017. № 6. С. 18-22.
7. Краснов М.А. Постсоветские государства: есть ли зависимость политического режима от конституционного дизайна? // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 2(99). С. 29-45.
8. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / Отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. 368 с.
9. Кривов В.Д., Паргачёва И.П. Парламентаризм как реализация идеи народного представительства: специфика Европейского парламента // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2016. № 4(147). С. 27-30.
10. Колесов М.В. О некоторых путях оптимизации деятельности правоохранительных органов по сбору и обобщению статистической информации // РЖПИ. 2017. № 3(12). С. 235-239.
11. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. К вопросу об учреждении Евразийского парламента // Управленческое консультирование. 2012. № 3(47). С. 132-139.
12. Малый А.Ф., Малая Т.Н. Становление ЕврАзЭС и опыт Европейского союза // Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современного права» / Ответственный ред. А.А. Сукиасян. 2014. С. 43-46.
13. Малько А.В. Правовой опыт использования инструментов европейской интеграции в становлении Евразийского экономического союза // Разработка проекта концепции правовой политики в сфере юридической ответственности материалы. Всероссийской научно-практической конференции, круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки» на тему: «Разработка проекта концепции правовой политики

- в сфере юридической ответственности». Сер. «Научная мысль». 2015. С. 7-16.
14. Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // <http://izvestia.ru/news/504908> (дата обращения: 20.12.2017).
 15. Нарышкин С.Е. Парламентский вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 13-15.
 16. Политические партии мира: энциклопедический справочник / Под общ. ред. Р.Я. Пляйса, А.Б. Шатилова. М.: Политическая энциклопедия. 2017. 535 с.
 17. Фельдман Д.М. Политическое взаимодействие элит стран СНГ // Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 89-98.
 18. Шаповалов Н.И. Европейский парламент, тенденции становления // LegalConcept. 2015. № 3. С. 198-204.
 19. Якимова Е.М. Влияние европейской интеграции на функционирование национальных парламентов государств-членов Европейского Союза // Известия Байкальского государственного университета. 2013. № 1. С. 102-105.

The Phenomenon of the Parliaments of the European Union and the Eurasian Economic Union

Kakitelashvili M.M.,

PhD in Law,

Associate Professor,

Department of International Cooperation
of the Prosecutor's Activities, Academy
of the Prosecutor General's office of RF

E-mail: mmk2010@yandex.ru

Abstract. *The purpose of article is to define an opportunity application of experience of the European Parliament during creation of Parliament of the Eurasian Economic Union (The Euroasian parliament) and also to reveal positive experience of functioning of the European Parliament which can be used during creation of the Euroasian parliament. The object of the research is social relations in the process of formation and functioning of the Parliament of the EEU. The methodology of the research is General scientific methods of cognition (dialectic, analysis, synthesis, modeling, etc.), as well as sociological, historical, comparative-legal, formal-legal, etc.*

The specificity of integration associations in the modern world poker on a process to integrate posters, featuring noisy, versatility, variety of levels internal and proven. Also the essence of European integration is marked by the formation of the European Communities to transforming them into the European Union and the transition to a new higher type of integration, estimated the use of certain elements of the international legal model of the European Union. Analyzing historical, political, social prerequisites of formation of supranational parliaments in the European Union and the Eurasian Economic Union, the author marks out both similar, and their various lines.

Stand out general and particular features of legal regulation of activities of political parties in the legislation of the countries of the EEC and European Union. Analyzed the socio-cultural peculiarities of the formation of party systems in the countries of the EEC, the participation of political parties in elections to national parliaments.

On the basis of the analysis of functions of the European Parliament offers on investment of the Euroasian parliament with representative and control functions express.

The author comes to a conclusion that an optimum way of election of the Euroasian parliament is the proportional electoral system.

Keywords: *European Parliament, Euroasian Parliament, functions of parliament, electoral system, political parties, national legal traditions.*

References

1. Alekseev N.N. Russkij narod i gosudarstvo. M.: Agraf, 2003. S. 185.
2. Bondar N.S., Dzhagaryan A.A. Samovydvizhenie na vyborah: konstitutsionnaya tsennost i (ili) sotsialno-politicheskaya tselesoobraznost? // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. 2014. № 5. S. 27-40.
3. Glotov S.A., Grigorev I.A. Pravovaya sistema Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: postanovka problemy // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2015. № 3. S. 12-29.
4. Gulyaeva K.V. Stanovlenie integratsionnykh modelej Evropejskogo Soyuzha i Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: sravnitelnyj analiz: diss. ... kand. polit. nauk. SPb., 2010. 189 s.
5. Dorskaya A.A. Pravovye traditsii Rossii v kontekste natsionalnogo i mezhdunarodnogo pravovogo razvitiya // Vestnik Rossijskogo fonda fundamentalnykh issledovanij. 2016. S. 91-108.

6. Kakitelashvili M.M. Parlament Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i rol politicheskikh partij v ego formirovanii: postanovka problemy // Monitoring pravoprimeneniya. 2017. № 6. S. 18-22.
7. Krasnov M.A. Postsovetskie gosudarstva: est li zavisimost politicheskogo rezhima ot konstitutsionnogo dizajna? // Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie. 2014. № 2(99). S. 29-45.
8. Kashirkina A.A., Morozov A.N. Mezhdunarodno-pravovye modeli Evropejskogo Soyuz a i Tamozhennogo soyuza: sravnitelnyj analiz: monografiya / Otv. red. A.Ya. Kapustin. M.: IZiSP, KONTRAKT, 2012. 368 s.
9. Krivov V.D., Pargacheva I.P. Parlamentarizm kak realizatsiya idei narodnogo predstavitelstva: spetsifika Evropejskogo parlamenta // Predstavitelnaya vlast — XXI vek: zakonodatelstvo, komentarii, problemy. 2016. № 4(147). S. 27-30.
10. Kolesov M.V. O nekotorykh putyakh optimizatsii deyatel'nosti pravookhranitelnykh organov po sboru i obobscheniyu statisticheskoy informatsii // RZHPI. 2017. № 3(12). S. 235-239.
11. Kosov Yu.V., Toropygin A.V. K voprosu ob uchrezhdenii Evrazijskogo parlamenta // Upravlencheskoe konsultirovanie. 2012. № 3(47). S. 132-139.
12. Mal'yu A.F., Malaya T.N. Stanovlenie EvrAzES i opyt Evropejskogo Soyuz a // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Problemy i perspektivy sovremennogo prava" / Otvetstvennyj red. A.A. Sukiasyan. 2014. S. 43-46.
13. Malko A.V. Pravovoj opyt ispolzovaniya instrumentov evropejskoj integratsii v stanovlenii Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Razrabotka proekta kontseptsii pravovoj politiki v sfere yuridicheskoy otvetstvennosti. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, kruglyj stol zhurnalov "Gosudarstvo i pravo", "Pravovaya politika i pravovaya zhizn", "Vektor nauki TGU. Seriya: yuridicheskie nauki" na temu: "Razrabotka proekta kontseptsii pravovoj politiki v sfere yuridicheskoy otvetstvennosti". Ser. "Nauchnaya mysl". 2015. S. 7-16.
14. Nazarbaev N.A. Evrazijskij Soyuz: ot idei k istorii buduschego // <http://izvestia.ru/news/504908> (data obrascheniya: 20.12.2017).
15. Naryshkin S.E. Parlamentskij vektor evrazijskoj integratsii // Evrazijskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2012. № 11. S. 13-15.
16. Politicheskie partii mira: entsiklopedicheskij spravochnik / Pod obsch. red. R.Ya. Plyajsa, A.B. Shatilova. M.: Politicheskaya entsiklopediya. 2017. 535 s.
17. Feldman D.M. Politicheskoe vzaimodejstvie elit stran SNG // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2005. № 4. S. 89-98.
18. Shapovalov N.I. Evropejskij parlament, tendentsii stanovleniya // LegalConcept. 2015. № 3. S. 198-204.
19. Yakimova E.M. Vliyanie evropejskoj integratsii na funkcionirovanie natsionalnykh parlamentov gosudarstv-chlenov Evropejskogo Soyuz a // Izvestiya Bajkalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 1. S. 102-105.